За стойкой снова сидели и Тока, и Саймон. Реакция на мою просьбу о слушании у них была разной — первая явно удивилась, а второй отнесся с крайним недоверием. Саймон предупредил, что если совету гильдии покажется, что я просто трачу их время, то с меня снимут те немногочисленные очки репутации, которые я успел получить за два предыдущих задания. Я лишь с готовностью кивнул.

Собрание решили провести в кабинете главы гильдии, во время обеденного перерыва. На выбор еще была тренировочная площадка на заднем дворе гильдии, но я оставил кабинет, так как невероятные боевые навыки показывать не собирался.

Вместе со мной, в чересчур уж роскошном кабинете, находились еще четыре человека. С двумя я был, разумеется, знаком — Тока и Саймон стояли у большого окна в дальней части комнаты, в качестве наблюдателей. А за резным дубовым столом сидела сама комиссия — здоровый мускулистый мужик, глава этого филиала гильдии, которого я мельком видел, когда он инструктировал Току, и в противоположность ему тощий аптекарь в белой робе, которого я видел впервые, но слышал от Иоганна нелестный комментарий в сторону его профессионализма. Буду надеяться на этот непрофессионализм, иначе у меня будут проблемы.

— Значит, зелье Неуязвимости? — глава гильдии скрестил руки на груди и откинулся в кресле.

Разумеется, они ни на йоту мне не поверили. И вообще, эти двое смотрели на меня, словно на нашкодившего подростка, но скоро это должно измениться.

— Ох, какая чепуха! — аптекарь театрально всплеснул руками. — Я, как весьма одаренный алхимик, ответственно заявляю — эффекта неуязвимости не существует! Одно из самых известных зелий, способное защитить от физического урона — Кровь Тролля третьего круга, но его эффект даже близко не стоит с чем-то, что можно назвать неуязвимостью! А если вы решили продемонстрировать не его, то эффект любого другого зелья третьего круга (не четвертый же вы притащили?) не должен сильно его превышать. Эффекты зелий одного круга практически равноценны, понимаете? РАВНОЦЕННЫ! Вы лишь тратите наше драгоценное время!

— Хватит уже, — жестом остановил глава визгливого алхимика. — Вы ведь осознаете, как вас там… Апрель, что если вы покажете нам что-нибудь на уровне Крови Тролля или других распространенных и известных зелий, то с вас снимут очки репутации?

— Да, мне уже объясняли.

— Отлично, тогда не будем ходить вокруг да около. Доставайте ваше чудесное снадобье и приступайте к демонстрации.

Я вынул из рюкзака ремень с шестью зельями Жидкого Мрака и начал объяснять выдуманную мной историю.

— Как вы уже успели прочитать, — я кивнул на мои документы на столе, — я прибыл с Западной стороны Магорта, где был весьма знаменитым алхимиком...

Аптекарь недоверчиво хмыкнул, но я продолжал.

— К сожалению, после падения дирижабля я почти ничего не помню, кроме самого этого факта, а также знаний о различных ингредиентах. В общем, мне многому придется учится с самых основ. Но у меня были и доказательства моих прошлых талантов — вот эти зелья Неуязвимости. Я помню рецепт и свойства: одного глотка хватит, чтобы в течении пяти минут я стал абсолютно невосприимчивым для любых атак. Но, стоит добавить, что зелья эти еще и являются сильнейшим ядом.

— Ядом? Но как тогда...

— Этот яд безвреден только для меня — пока у меня есть специальный катализатор, чтобы нейтрализовать его.

— Какой еще катализатор? — все так же недоверчиво спросил аптекарь.

— Я думаю, вы поймете, если я откажусь рассказывать.

— Умно, — кивнул Саймон. — Тогда, если зелье попадет в руки не к тому человеку, он не сможет им воспользоваться.

— Верно. В таком случае, начнем.

На самом деле, еще в таверне я пригубил одно из этих зелий, само собой держа при этом Орешник. Тогда я все еще не был до конца уверен, будут ли на меня действовать яды, но в итоге не почувствовал ничего — кроме того, что зелье оказалось весьма освежающим. Очевидно, бессмертие означало избегание любых способов, которые могут привести к моей смерти. Так что в этот раз я уже без капли беспокойства достал пробку из колбы и сделал демонстративный глоток. Затем, под немигающим взором всех присутствующих в комнате, достал перочинный нож и задрал рукав рубашки.

Тока сдавленно ойкнула. Саймон и глава гильдии выглядели сильно потрясенными. У аптекаря вообще отвисла челюсть.

А я, после примерно десяти безболезненных колющих ударов в руку, которая невзначай придерживала Орешник, закончил истязать ее и продемонстрировал им неповрежденную кожу.

— Н-но... Это же невозможно... — промямлил аптекарь.

— Если вы считаете, что я дурачу вас, можете предложить свои условия теста, — сказал я уверенно, но на самом деле повторял про себя:

Только не просите убрать посох, только не просите...

— Да, есть кое-что, — глава быстро оправился от шока. — Не позволите мне рассмотреть этот нож? И, если вас не затруднит, господин Апрель, не воспользуетесь ли для демонстрации моим?

Как же у него изменилось отношение. Я обменял свой ножик на широкий охотничий кинжал, которым начал безжалостно полосовать руку. Но все раны затягивались настолько быстро, что под лезвием едва можно было заметить тонкую красную полоску.

— Ладно, это и в правду всего лишь обычный нож, ничего сверхъестественного, — прокомментировал глава, вернув мне перочинный ножик.

— Тогда, прошу, позвольте мне изучить зелье! — аптекарь жадно пожирал взглядом фиолетовую колбу.

— Я не против, чтобы вы рассмотрели его поближе, но не собираюсь отдавать его на полноценное исследование.

— Разумеется, я понимаю! Это как минимум запрещено правилами гильдии. Я клянусь, что не возьму даже капли, да я даже пробку снимать не буду! Просто одним глазком...

Я протянул колбу в руки аптекаря, которую тот бережно сжал, будто сокровище, и поднес на уровень глаз.

— Хмм... Что это? Эта структура... Это газ? Жидкий газ?

— Ты можешь определить, что это, хотя бы примерно? — развернулся в его сторону глава гильдии.

— Я не уверен, я...

— Понятно. Положи зелье, — аптекарь послушно поставил зелье обратно на стол, выглядя явно растерянным. — Демонстрацию объявляю законченной. Прошу нас простить, мы отлучимся на минуту, чтобы посоветоваться. Саймон, предложи пока нашему гостю выпить. Можешь взять бутылку вина у меня в нижнем ящике стола.

Глава схватил аптекаря за плечо, и они вместе вышли из кабинета, захлопнув за собой дверь.

***

— Давай, соберись! Что это за зелье такое? Я знаю, что ты не был студентом в академии, но тебе же давал уроки опытный алхимик!

— Это бред! Невозможно! Абсолютно невозможно! — в пол голоса истерил аптекарь. — Знаешь, мой учитель однажды рассказывал мне о зелье четвертого круга — так называемое зелье Монумента, которое делало выпившего его практически невосприимчивым к урону. Но у зелья были крайне неприятные побочные эффекты — примерно на пол минуты принявший его практически не способен был двигаться! Все ваше тело словно превращалось в камень, потому зелье принимали только перед мощными атаками, от которых невозможно увернуться. И вот, учитывая существование такого зелья Монумента, внезапно появляется другое, которое не ограничивает подвижность, и действует аж пять минут... А теперь вспомни, что я говорил о том, что зелья одного круга должны быть примерно равноценны по эффектам!

— Ты же не хочешь сказать...

— ПЯТЫЙ КР... Ай! — глава наступил ему на ногу.

— Не ори, черт тебя дери! Это и в правду может быть настолько мощным зельем? Ты что-то упоминал о его структуре — вспомнил что-то еще?

— Д-да, — потер он ногу, — структура и в правду очень необычная. Так называемый "жидкий газ". Я слышал, что его изобрели далеко в древности, и сейчас практически все рецепты подобных зелий утеряны, но... Ты же сам слышал его — он из-за Магорта! Мы вообще не знаем почти ничего о том, что там происходит, так как добраться до туда почти невозможно, а устройства связи, вроде той же ленты сообщения, могут попросту не сработать из-за магических штормов над рекой! Там даже может не работать наша система кругов! Кто знает, быть может на Западной стороне такие зелья в порядке вещей...

— Или же все не настолько сложно и нас попросту пытаются обмануть.

— Чего? Но мы же точно видели...

— Именно — видели. Какой способ обмануть зрение самый действенный, а?

— Иллюзия? — теперь аптекарь перешел совсем на шепот. — Но школу иллюзий искоренили во всем мире, после Маскарадной войны! Да и вообще, он же рин, какая тут может быть сложная магия?

— Я с трудом могу найти другое правдоподобное объяснение. В любом случае, пока мы не

можем доказать обман, придется смириться, что у него невероятно сильное зелье в кармане.

— И что нам делать?

— А ты как думаешь? Сейчас мы можем лишь дать ему то, что он хочет.

— Вы собираетесь повысить его?..

Ничего не ответив, глава вернулся в кабинет.

***

— Вот, все готово!

Тока положила передо мной, все еще сидящим в кабинете и допивающим уже третий бокал шикарного вина, подписанный и опечатанный листок. Я взял его в руки и прошелся взглядом по верхним строчкам:

Член Гильдии охотников за сокровищами

Охотник за сокровищами II ранга

Апрель, Бессмертный

Мне сказали, что у всех, кто получает повышение благодаря исключительным талантам, артефактам и т.п. должно быть официальное прозвище, и по традиции в его создании не должен принимать участия тот, кому оно дается. Потому, это прозвище придумывал не я. Первым его предложил аптекарь, глава поддержал. Я бы не хотел, чтобы в чем-то, что касалось меня, мелькало именно это слово, и уже думал предложить “неуязвимый”, но решил, что такое старательное избегание его только привлечет подозрения. А главная цель моего плана была эти подозрения свести к минимуму. Бессмертный так бессмертный, зато звучит неплохо.

Так же мою историю дополнили, максимально подробно записав всю речь, что я произнес ранее: про алхимика из-за Магорта, ядовитые зелья Неуязвимости и катализатор для яда.

Еще один момент — я теперь был на чем-то вроде испытательного срока — если буду проваливать задания или долго не брать новые, то меня снова опустят до первого. Но

отлынивать я, конечно же, не собирался.

— Позвольте поздравить вас с официальным вступлением во второй ранг, — глава встал со стула, и я поднялся вместе с ним. — Теперь, ваша свобода, как и ваша ответственность, увеличивается в разы, ведь разница в заданиях первого и второго ранга высока. Но, думаю, с такими способностями это не будет для вас проблемой. Вы свободны, господин Апрель. Я бы посоветовал вам задержаться в городе Хиромонта — в нашей гильдии выдают одни из самых лучших заданий второго ранга, думаю вы могли это заметить.

Ну вот, теперь, все было готово. Я поблагодарил Току за работу, поклонился главе и стоящему рядом аптекарю и помахал рукой Саймону. Бодрой походкой я вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь.

***

Аптекарь подскочил к двустворчатой двери и запер ее на замок.

— Итак. Вы двое, знакомы с ним? — глава обратился в сторону администраторов. — Подмечали ли что-нибудь необычное за этим Апрелем?

— Необычное? Вроде нет, он хороший человек, — неуверенно ответила Тока.

— Его первым заданием была работа с тем приезжим алхимиком, Карлом Коффом, вы должны помнить его по письменным жалобам, — глава болезненно поморщился. — Этот Карл отверг даже охотников третьего ранга из-за их “некомпетентности в области алхимии”, но не стал отсылать обратно его. Я считаю, что господин Апрель и в правду может быть выдающимся алхимиком.

Саймон явно лучше понял подтекст вопроса. Потому, глава обратился к нему.

— Принеси записную ленту того человека.

— Прошу прощения, вы имеете ввиду...

— Да, его, давай уже. Он просил нас сообщать обо всем необычном, а этот случай так вообще из ряда вон выходящий.

Саймон неодобрительно посмотрел в сторону своего начальника, но все же выполнил приказ, покопавшись в шкафу со стеклянными дверцами, где было несколько сотен записных лент с подписанными ярлыками.

— Глава, я не хочу вас ни в чем обвинять, но в кодексе гильдии четко сказано, что

распространение информации о ее членах…

— Саймон, прекращай! Твое слепое следование древним традициям не даст нашей гильдии ничего хорошего. Ты ведь сам помнишь, как это место выглядело раньше — как конура собачья! Так что пора отблагодарить его за все, — глава окинул взглядом роскошный рабочий кабинет, который мог посоперничать с приемной мэра, — все его щедрое спонсорство в нашу сторону.

Саймон посмотрел уже со злостью, до хруста сжав кулаки. Все в гильдии знали, что Саймон был абсолютным сторонником кодекса гильдии, составленного сотни лет назад одним из ее Основателей — создателем химер Седриком, который славился как стремлением к справедливости, так и жестокостью. К сожалению, из-за этих самых правил, Саймон сейчас и не мог противится приказам главы.

— Готов писать под диктовку? Уважаемый господин инквизитор, вам пишет глава местной гильдии охотников, Роман…

http://tl.rulate.ru/book/20482/464589